

I

Сношенія патріарховъ Германа и Софронія съ русскимъ правительствомъ

Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ начались около половины XVI столѣтія. До этого времени встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ и актахъ только короткія упоминанія объ отдѣльных случайныхъ лицахъ, которые иногда приходили изъ Палестины на Русь для сбора милостыни. Такъ, подъ 1371 годомъ наша лѣтопись говоритъ: „пріиде изъ Ерусалима нѣкоторой митрополитъ, именемъ Германъ, на Русь, милостыня ради и искупленія дълга, понеже бо много имъ насиліе отъ поганыхъ сарацинъ“. Подъ 1376 годомъ говорится: „пріиде нѣкоторый митрополитъ, имянемъ Марко, отъ Святыя Богородица изъ Синайскіе горы на Русь милостыня ради. Потомъ же въ то же лѣто пріиде изъ Іерусалима архимандритъ, именемъ Нифонтъ, изъ монастыря Архангела Михаила, иже въ Іерусалимѣ, на Русь, также милостыня ради и паки, собравъ милостыни, отъиде и ста тѣмъ на патріаршество іерусалимское“¹. Прежде 1462 года встрѣчается отпустительная грамота іерусалимскаго патріарха Іоакима великому князю Василию Васильевичу, въ которой патріархъ пишетъ: „разумѣваемъ о господарствѣ ти, еже еси человекъ благочестивый и православенъ и

¹ Полн. собр. русск. лѣт., т. VIII, стр. 18 и 24.

православнымъ и христіанскимъ родителемъ наслѣдникъ и воспріятель, и ближній сынъ и другъ святыхъ Христовыхъ церкви. И сего ради еже еси явился всегда послушающимъ къ ней вѣрою и покореніемъ и честію, и того ради и мы имѣемъ тя благословенна отъ Бога и прощенна“¹. Подъ 1464 годомъ въ лѣтописи встрѣчается такое извѣстіе: „Марта 4 Ѳеодосій митрополитъ поставилъ нѣкоего іерусалимлянина, Іосифа именемъ, брата патріарха іерусалимскаго, въ митрополиты въ Кесаріа Филиповы; а и той братъ его, патріархъ, пошелъ былъ на Москву милостыня ради, понеже бо истома бѣ имъ отъ египетскаго салтана, и недошедъ преставился въ Кафѣ; и той Осифъ восхотѣ быти на его мѣсто, и тако поставися здѣ отъ митрополита нашего и отъ епископъ земля рускіа, поиде назадъ, много събравъ милостыни, и недоиде своеа земля“².

О пришествіи въ Москву брата іерусалимскаго патріарха Іосифа и поставленіи его въ митрополиты кесарійскіе, болѣе подробно рассказываетъ дошедшее до насъ посланіе московскаго митрополита Ѳеодосія къ новгородцамъ и псковичамъ о милостынѣ на искупленіе Гроба Господня. Митрополитъ Ѳеодосій писалъ, что пришелъ на Русь протосингелъ іерусалимскаго патріарха Іосифъ, нареченный своимъ братомъ, патріархомъ, митрополитомъ Кесаріи Филипповой, и извѣстилъ и повѣдалъ намъ о страшномъ землетрясеніи въ Іерусалимѣ и о паденіи купола въ храмъ Воскресенія. Египетскій султанъ, которому подчинена Палестина, хотѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы окончательно разрушить храмъ Воскресенія и на мѣстѣ его построить мечеть. Тогда патріархъ Іоакимъ предложилъ

¹ Акт. ист., т. I, № 72. — ² Полн. собр. русск. лѣт., т. VIII, стр. 151.

султану выкупъ за храмъ и султанъ потребовалъ было 10,000 золотыхъ венеціанскихъ, а потомъ съ трудомъ согласился на шесть съ половиною тысячъ, въ чемъ предъ султаномъ поручилось много христіанъ и кромѣ того въ закладъ отдана церковная утварь. Не зная гдѣ добыть необходимую на уплату долга сумму денегъ и въ виду того, что греческая, сербская и болгарская земли, изъ которыхъ ранѣе шла милостыня Св. Гробу, поработены были невѣрными, патріархъ Іоакимъ обратилъ свои взоры на православную Россію. „Слышавъ (патріархъ), говоритъ посланіе, нашу святую вѣру непорушную, юже отъ богопросвѣщеннаго Владимера въ русскихъ земляхъ отъ многихъ лѣтъ провозсіавшую, и въ Божіей воли исполнену, и благочестіемъ цвѣтущую, якоже и свѣтъ солнечный, и тако уповая отъ сихъ на благое, и подщався, Господа ради, самъ поиде въ землю нашу, хотя намъ, по вышней ему силѣ благодати святаго Духа, дати свое благословеніе отъ руки своеа и прощеніе грѣховъ даровати, иже вѣрою къ нему исповѣдавшимся; и тако святыхъ милостыня просити къ живодавшему Христову Гробу, на съзиданіе святыхъ тоя Божіа церкви на искупленіе иже отъ поганаго“. Но пріѣхавъ въ Кафу патріархъ заболѣлъ и умеръ. Къ великому же князю и къ нему, митрополиту, патріархъ, умирая, послалъ свои грамоты съ благоволеніемъ своимъ и съ просьбою о милостынѣ Св. Гробу, на искупленіе святыхъ церкви и на созиданіе св. храма и о поставленіи на Руси посылаемаго имъ въ Россію протосингела Іосифа въ митрополиты Кесаріи Филипповой, что митрополитъ Ѳеодосій и исполнилъ, поставивъ Іосифа съ русскими епископами въ митрополиты Кесаріи. Затѣмъ митрополитъ обращается къ новгородцамъ и псковичамъ, чтобы они „съ богобоязньствомъ и великою вѣрою и

любовію“ подали „безсумнѣніа“ милостыню Іосифу, каждый по своей силѣ „на искупленіе Христова Гроба и на съзиданіе святыя матере церквамъ, еже есть Сіонъ, отъ него же изыде радость и свѣтъ Христосъ“. При этомъ митрополитъ Θεодосій замѣчаетъ: „послахомъ сію свою грамоту къ вамъ прославляя и возвеличая имя Господне, иже въ русскихъ нашихъ земляхъ провозсѣявшаго благочестія“¹. Въ дошедшей до насъ настольной грамотѣ, данной митрополитомъ Θεодосіемъ, отъ 4 апрѣля 1464 года, поставленному имъ въ митрополиты Кесаріи Филипповой Іосифу говорится, что прежде своего поставленія Іосифъ произнесъ православное исповѣданіе вѣры, что онъ всячески отрекся флорентійскаго собора, отвергъ въ конецъ все его богоненавистныя и нечистыя преданія, и что все ученіе Исихора и ученика его Григорія „мерзостно ему вмѣнился“, „и того ради, говоритъ настольная грамота, обрѣтохомъ его православна и честна старца и разумна чловѣка, могуща снабдѣти и устроить и украсить престолъ кесарійскія церкви божественнымъ ученіемъ, по преданію св. апостоль, и исправляти все священное Божіе церковное исплъненіе“².

Въ 1480 году встрѣчается еще одинъ документъ изъ сношеній іерусалимскихъ патріарховъ съ Россіей до половины XVI вѣка, — это посланіе іерусалимскаго патріарха Іоакима московскому митрополиту Геронтію. Въ этомъ посланіи патріархъ говоритъ, что нѣкто Григорій Русинъ, купецъ, былъ въ Іерусалимѣ, откуда направился въ Египетъ и здѣсь нашелъ его, патріарха, пріѣхавшаго по своимъ дѣламъ къ египетскому султану. Явившись къ патріарху, Григорій „просилъ и молился

¹ Акт. ист., т. I, № 78. — ² Истор. библ., т. VI, № 135, стр. 927—928.

намъ, дабы есмя дали свое благословеніе и писаніе къ твоему святительству, въ порадованіе и пріятельство. И отъ того есмя слышали о тебѣ величайшу похвалу и мужество благодати, яко твориши и учиши свою паству, христоименитое людство много: ибо хвалу той Григорей явилъ и премудрости, и слова, и добродѣтели и разума. И того ради святительству твоему посылаемъ благодать и благословеніе и съ твоею паствою православною, съ христоименитымъ людствомъ, благодать и милость со всѣми вами, аминь“¹.

Вотъ и все то небольшое, что дошло до насъ о сношеніяхъ іерусалимскихъ патріарховъ съ Россіей до половины XVI вѣка. Очевидно изъ этого только одно: если изъ Палестины до половины XVI вѣка иногда и попадали на Русь нѣкоторые лица, то такія явленія были совершенно случайны и крайне рѣдки, и что объ нихъ, вслѣдствіе неполноты и отрывочности дошедшихъ извѣстій, даже трудно составить намъ какое либо опредѣленное представленіе; что какикънибудь правильныхъ или постоянныхъ сношеній между русскимъ правительствомъ и іерусалимскими патріархами тогда вовсе не существовало².

¹ Акт. ист., т. I, № 89. — ² Подъ 1376 годомъ наша лѣтопись, какъ мы видѣли, говоритъ, что пришелъ на Русь за сборомъ милостыни іерусалимскій архимандритъ Нифонтъ, который, собравъ милостыню, возвратился назадъ „и ста тѣмъ на патріаршество іерусалимское“. Но просматривая списки патріарховъ іерусалимскихъ, мы вовсе не находимъ въ нихъ имени Нифонта. Въ 1464 году, по просьбѣ умершаго въ Кафѣ іерусалимскаго патріарха Іоакима „на Москѣ ставятъ въ митрополиты Кесаріи Филипповой его брата, протосингела Іосифа. Но въ это время въ Іерусалимѣ патріарха по имени Іоакима не было и кромѣ того, непонятнымъ совсѣмъ остается, зачѣмъ бы ему понадобилось послать своего брата для поставленія въ митрополиты въ далекую и мало знаемую Москву. Въ 1480 году опять Іоакимъ, патріархъ іерусалимскій, присылаетъ свое благословеніе митрополиту Геронтію. Но если уже одинъ патріархъ Іоакимъ дѣйствительно въ 1464 году умеръ въ Кафѣ, то другаго іерусалимскаго патріарха въ это время и съ этимъ именемъ несомнѣнно болѣе не было.

Указанное явленіе, съ одной стороны, объясняется тѣмъ, что іерусалимскіе патріархи-арабы, зависѣвшіе отъ египетскихъ султановъ, относившихся къ нимъ подозрительно, не имѣли свободы сноситься не только съ отдаленною и мало вѣдомою имъ Москвою, но даже и съ ближайшими къ нимъ единовѣрными греками имперіи, которые въ это время, вслѣдствіе подозрительности египетскихъ правителей, почти совсѣмъ не являлись на поклоненіе св. мѣстамъ. Съ другой стороны Россія, до конца XV вѣка, то терпѣвшая иго татаръ, то раздражаемая внутренними усобицами князей, не могла представляться отдаленнымъ іерусалимскимъ патріархамъ-арабамъ такою страной, съ которою бы они имѣли какія либо особыя побужденія стремиться установить близкія и правильныя сношенія. Если со стороны русскаго паломника того времени было подвигомъ побывать въ Іерусалимѣ, то такимъ же чрезвычайнымъ подвигомъ было тогда и добратся изъ Іерусалима до Москвы. Положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось, когда турки овладѣли Палестиной и когда, вслѣдъ за тѣмъ, іерусалимская патріаршая каѳедра стала замѣщаться выходцами греками. Теперь посѣтить большую часть православныхъ странъ для іерусалимскихъ патріарховъ значило невыходить изъ предѣловъ той же турецкой имперіи, прибыть въ Молдовлахію значило прибыть почти уже къ самымъ границамъ Россіи, такъ что путешествія іерусалимскихъ патріарховъ за сборомъ милостыни теперь не могли уже встрѣчать прежнихъ, почти неодолимыхъ препятствій. Съ другой стороны и положеніе Московскаго государства къ этому времени тоже рѣшительно измѣнилось. Въ лицѣ великаго князя Іоанна III Русь окончательно низвергла татарское иго и въ то же время великій мо-

сковскій князь, а потомъ царь, сдѣлался единодержавнымъ правителемъ всей сѣверовосточной Руси, гдѣ такимъ образомъ сложилось сильное православное царство. Іоаннъ III женился на Софѣ Палеологъ и сдѣлался какъ бы преемникомъ греческихъ византійскихъ императоровъ, такъ что московскіе государи стали съ этого времени смотрѣть на себя какъ на единственныхъ теперь представителей и защитниковъ всего вселенскаго православія, и всегда готовы были проявить это свое новое призваніе по крайней мѣрѣ денежными нескучными дачами на поддержку православія на востокѣ, терпящаго тамъ отъ постоянныхъ притѣсненій иновѣрныхъ. И вотъ уже съ конца XV и начала XVI столѣтія въ Москву начали пріѣзжать съ православнаго востока просители милостыни изъ разныхъ аѳонскихъ монастырей и родственной Сербіи, изъ отдаленнаго Синая и другихъ мѣстъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе увеличивался притокъ всевозможныхъ просителей, такъ какъ въ Москвѣ всѣхъ ихъ принимали очень радушно, надѣляли нескучною милостынею какъ лично самихъ просителей, такъ и представляемые ими монастыри или архіерейскія каѳедры. Вполнѣ естественно было, что и іерусалимскіе патріархи, постоянно нуждавшіеся въ деньгахъ, обратили свое вниманіе на тороватую Москву, и, вслѣдъ за другими просителями милостыни, стали обращаться къ московскимъ государямъ съ просьбами о помощи св. Гробу. Первый іерусалимскій патріархъ изъ грековъ — Германъ первый и завязалъ прямые сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ московскимъ правительствомъ.

Въ первый разъ патріархъ Германъ обратился къ московскому правительству не съ просьбою о милостынѣ, а съ просьбою возвратитъ на востокъ находя-

шагося въ Москвѣ извѣстнаго Максима Грека, причемъ грамота объ этомъ была писана собственно не имъ, а константинопольскимъ патріархомъ, Германъ же, случившійся тогда въ Константинополѣ, только подписался подъ ней. Затѣмъ патріархъ Германъ обратился чрезъ своихъ нарочныхъ, посланныхъ уже съ спеціальною просьбою къ московскому государю о милостынѣ Св. Гробу. Но эта первая просительная грамота Германа не дошла до насъ, равно какъ и отвѣтъ на нея государя. Въ 1550 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Москву прибыли два старца—Даніилъ и Гавріилъ и привезли государю грамоту іерусалимскаго патріарха, писанную имъ въ 1548 году. Въ ней Германъ, послѣ обычнаго титула и привѣтствій, посылаетъ государю благословеніе отъ живодавнаго Св. Гроба, къ которому для поклоненія ежегодно приходятъ христоименитые люди всякаго званія и положенія. А такъ какъ государь не могъ самъ посѣтить лично и видѣть св. мѣста, то онъ показалъ свою любовь къ нимъ и усердіе тѣмъ, что позаботился о сооруженіи сихъ св. мѣстъ, когда съ посланнымъ къ нему инокомъ Арсеніемъ и другими, бывшими съ ними, прислалъ ему, патріарху, шубу отца своего Василия. Германъ далѣе заявляетъ, что имена государевыхъ родителей ежедневно поминаются на литургіяхъ, утрняхъ и вечерняхъ, и что только государскою помощію они спасаются отъ многихъ скорбей и тѣсноты, которыя терпятъ отъ иноплеменныхъ. Затѣмъ патріархъ пишетъ: „и паки прииде на насъ Божіе посѣщеніе свыше и прежнихъ, славнѣйшій государь, еже бысть трясеніе земли страшно и веліе зѣло, еже и не бысть таково и въ страсть Христову, въ вольное Его распятіе: разсѣдся даже Божіи церкви и келіи наша и ограда распадошась и самосущее воскресеніе Господа

нашего І. Христа надъ гробомъ (т. е. кувуклій) разсѣдся по мѣстомъ, и колокольная распадся и иные прочія церкви въ Геосиманіи и въ Виолиемѣ стоятъ пусты. И аще не будетъ ваше презрѣніе и поможеніе, и намъ убо нѣтъ силы отъ вседневнаго нахоженія нечестивыхъ иноплеменникъ и насилія, отъ тяжести ихъ и безпрестаннаго питанія ихъ“¹. Въ заключеніе патріархъ проситъ государя быть ктитормъ, соорудителемъ и помощникомъ святаго Гроба, и поминаніе о немъ будетъ вѣчно, какъ и о приснопамятныхъ царяхъ Константинъ и Еленъ, „ибо нѣтъ намъ другаго помощника, кромѣ Бога и твоего царствія; прислали мы и малое поминовеніе твоей свѣтлости: елей отъ кандила Гроба Господняго и отъ святаго мѣста Голгофы и иныя вещи, какія тебѣ подадутъ наши посланцы. Сотвори намъ милость, дабы милость Божія сохранила твою державу“.—Государь на этотъ разъ послалъ милостыню небогатую: 30 р. патріарху, Гробу Господню на свѣчи и ладанъ 50 р., старцамъ велѣлъ дать на платье по 2 р. и милостыни по 10 р., причемъ послалъ патріарху и свою отвѣтную грамоту, въ которой извѣщаетъ о посылкѣ къ нему милостыни и проситъ молиться о немъ—царѣ, женѣ его, дѣтяхъ и братѣ и всемъ православномъ христіанствѣ, и записать въ синодикъ имена его родителей, о чемъ уже ранѣе онъ просилъ патріарха въ своей грамотѣ, посланной къ нему съ инокомъ Арсеніемъ (которая до насъ не дошла)².

¹ Досиной объ этомъ землетрясеніи говоритъ: «при Германѣ во время землетрясенія упалъ куполъ башни мѣднаго колокола т. е. колокольни Св. Гроба на близъ находящійся храмъ Воскресенія—и разрушила куполъ сего храма, что и до сихъ поръ остается въ томъ же видѣ. Отъ сего ж. землетрясенія упала колокольная Св. Виолиема, какъ и теперь видимъ». (Кн. XI, гл. VII, пар. 3). — ² Греческіе статейные списки № 1, л. 43—50.

Въ Сентябрѣ 1559 г. государь Іоаннъ Васильевичъ послалъ на востокъ софійскаго архидіакона Геннадія и купца Василя Позднякова съ тѣмъ, чтобы архидіаконъ побывалъ у всѣхъ восточныхъ патріарховъ и во всѣхъ святыхъ мѣстахъ и описалъ все, что онъ увидитъ тамъ. Съ ними посланы были царскія грамоты ко всѣмъ патріархамъ и милостыня. Патріарху Герману Іоаннъ писалъ, что услышавъ отъ старцевъ Синайской горы о скорби, какую они терпятъ отъ насилія турецкаго, посылаетъ къ нему съ архидіакономъ Геннадіемъ рухляди на четыреста золотыхъ, съ бархатною шубою на соболяхъ; да живоносному Гробу посылаетъ рухляди на четыреста золотыхъ и на двѣсти золотыхъ въ церковь на Голгоѣ (т. е. всего на 1000 золотыхъ, кромѣ бархатной шубы для патріарха) и проситъ его возжечь неугасаемое кандило ради его державы надъ Гробомъ Господнимъ и Голгоѣю, а также и молиться о его здравіи и о упокоеніи его родителей. На эту присылку богатой милостыни патріархъ Германъ такъ отвѣчалъ государю грамотою, писанною въ Іюлѣ 1560 года: „Господу небеса приклонишася и снизшелъ Господь въ Іерусалимъ. Все, что внутри его, есть стяжаніе нашему спасенію, ибо страшное въ немъ совершилось таинство: воскресеніе и божественное вознесеніе, пришедшаго къ намъ на вольную, пречистую и ужасную страсть. Тутъ живоносный Гробъ его и Голгоѣа съ прочими святыми мѣстами, тутъ же и пречистая стопа его ноги, гдѣ онъ ступилъ, и камень, на который благоутробно положенъ былъ снятый со креста. Всякій день созерцаемъ мы всѣ сіи святые, славные и неизреченныя мѣста и, ради ихъ, приходятъ отовсюду на поклоненіе христілюбивые люди, по морю и по землѣ, отъ конецъ ея до конецъ вселенной. И отъ вашихъ странъ многіе

къ намъ приходятъ, съ веселыми лицами и со всякимъ достояніемъ, похвально преплывая безчисленную пучину водъ. Твоя христілюбивая милостыня также преплыла моря, ибо и ты истинный подражатель милостиваго великаго Царя, Христа Бога нашего. По сему возсылаемъ велегласно славу Господу о царствіи твоёмъ, дабы укрѣпилъ и утвердилъ тебя силою своею въ исполненіи божественныхъ его заповѣдей, на похвалу и пользу и помощь нашему роду, единокровнымъ тебѣ христіанамъ“. Сказавъ затѣмъ, что получилъ царскую милостыню, изъ которой однако до него не дошло 400 р., съ которыми невѣдомо что учинилъ синайскій цопъ Іосифъ, проситъ царя впредь, если онъ вздумаетъ послать милостыню, посылать ее только съ патріаршими чернецами. Далѣе патріархъ заявляетъ, что онъ не можетъ достаточно передать писаніемъ, какія напасти и бѣды, плѣненія и темницы претерпѣваютъ обрѣтающіеся тамъ христіане отъ сыродцевъ, обладающихъ ими. Въ заключеніе патріархъ проситъ обновить святые сосуды и прислать ему митру, „ибо многіе здѣсь у Св. Гроба носятъ митры: армяне и хабези (т. е. абиссинцы) и прочіе, только мы одни ее не имѣемъ!“¹

Приведенною грамотою и заканчиваются всѣ сношенія Германа съ московскимъ правительствомъ. Очевидно онѣ носили еще случайный характеръ и Германъ не думалъ объ установленіи болѣе правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ нашимъ правительствомъ. Объ этомъ позаботился преемникъ Германа—Софроній.

Государь Ѳеодоръ Іоанновичъ, вступивъ на престолъ, чрезъ своего посла Бориса Благого увѣдомилъ объ этомъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Занявшій мѣсто

¹ Греч. стат. списки № 1, л. 159—165.

Германа Софроній поспѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы завязать сношенія съ новымъ московскимъ государемъ. Онъ прислалъ царю грамоту, въ которой писалъ: „да подасть (Господь) благородствію ти благій разумъ и доблоразсуженіе, да устрояеши Богомъ врученное ти царство, яко есть годно царемъ благочестивымъ, въ семь еси долженъ отвѣтъ дати на второмъ пришествіи Христовѣ. Потому сотвориай добродѣтельная своя дѣла, елико належитъ православней и непорочней вѣрѣ христіанстей, и соблюдай опасно и держи прямо вся, елика суть писано во святемъ евангеліи святыми апостолы, елика суть предана святей Божіи церкви святыми архіереи и богоносными отцы, иже по благодати Св. Духа, семи соборными заповѣдми и уставы просвѣтиша и утвердиша сія заповѣди Господня евангельская и соборная. И елика писахъ къ твоему благовѣрію, да будеши всегда имѣти крѣпко и богобоязненно, и благодать святаго Духа да будетъ на тебѣ всегда, и сохранишь ты и соблюдеши отъ всѣхъ врагъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ во вся лѣта, и умножитъ Господь Богъ царствіе твое во всяцемъ блазѣ. Ты же буди благотвори такъ, яко блаженный отецъ твой царь Іванъ; и буди праведенъ и милосердъ къ посланнымъ ти, и не буди злосердъ и завистливъ на чужая доброты и соблюдайся отъ всякаго грѣха, да будеши честенъ и славенъ отъ всѣхъ людей, почтенъ будеши во второмъ пришествіи Христовѣ, егда раздаетца комуждо по дѣломъ его. Тако же есть лѣпо, боговѣнчанный царь, помнити всегда нищихъ и убогихъ и нужныхъ и сотворити милостину, имѣти любовь къ святымъ церквамъ и ко святымъ монастыремъ и къ святому и животворному Гробу Господа нашего І. Христа, идѣже горятъ два паникандила ради многолѣтнаго и благодарнаго,

честнаго и славнаго, Богомъ соблюдаемаго имени царствія твоего, и молимъ за твое царствіе во дни и въ нощи на священныхъ литургіяхъ и во всякихъ божественныхъ службахъ....“

Царицѣ Иринѣ Софроній прислалъ разрѣшительную грамоту, въ которой писалъ: „смиренія нашего молитва и благословеніе, по благодати Господа нашего данной намъ древле св. Духомъ и по заповѣди Спасителя нашего І. Христа, еже рече своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголя: пріимите Духъ святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятца имъ, и имъ же держите, держатся имъ, и елико аще свяжете на земли, связано будетъ и на небесѣхъ“. Затѣмъ патріархъ пишетъ: „буди прощена о св. Дусѣ дщерь наша парица Ирина, елика аще въ чемъ согрѣшила предъ Богомъ яко челоуѣкъ: словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ и всѣми чувствами душевные и тѣлесне... и отъ тѣхъ всѣхъ согрѣшеній прощаемъ и разрѣшаемъ отъ всякаго вязанія изволеніемъ и благодатию всекрѣпкаго и прещедраго Бога и споклоняемаго во Троицѣ св. Духа, да проститъ и всемилостивый Господь Богъ во всемъ, елика предъ нимъ нисогрѣшила“.

Царь, выслушавъ патріаршія грамоты, привезенныя патріаршимъ архимандритомъ Іоасафомъ, „приговорилъ къ іерусалимскому патріарху и въ монастыри его области послати милостыни девятьсотъ рублевъ“, а къ патріарху Софронію, съ его архимандритомъ Іоасафомъ послано двѣ царскихъ грамоты. Въ первой изъ нихъ государь извѣщаетъ патріарха о посылкѣ ему 900 р., которые онъ и поручаетъ ему раздать по росписи на всѣ церкви и монастыри его патріархіи съ тѣмъ, чтобы во всенедельныхъ службахъ поминали бы государевыхъ отца, мать и брата, и молились бы о его царскомъ

здравіи и побѣдѣ на враговъ. Въ другой грамотѣ царь писалъ патриарху о трехъ неугасаемыхъ кандилахъ, именно: что онъ послалъ съ архимандритомъ Іоасафомъ 82 р. и четыре алтына съ деньгою съ тѣмъ, чтобы патриархъ устроилъ два кандила у гроба Господня и одно на Голгоѣѣ, и чтобы эти кандилы горѣли тамъ день и ночь, пока тѣхъ денегъ станетъ на масло, за его царское здравіе и чадородіе его царицы, въ наслѣдіе царства. Кромѣ того, по просьбѣ архимандрита Іоасафа, патриарху Софронію и его преемникамъ послана была царская жалованная грамота о свободномъ проѣздѣ старцевъ, которыхъ будетъ посылать въ Москву Софроній и его преемники. Въ ней обычно прописывалось, чтобы пріѣхавшихъ на рубежъ патриаршихъ посланныхъ воеводы свободно пропускали, давали имъ кормъ, подводы до Москвы, провожатыхъ и т. под.¹

Въ 1592 году, послѣ присылки отъ константинопольскаго патриарха и собора утвердительной грамоты на учрежденіе въ Россіи патриаршества, государемъ послана была на востокъ, съ послами Григоріемъ Нощокинымъ и подъячимъ Андреемъ Ивановымъ, богатая милостыня, причемъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ по различнымъ монастырямъ и церквамъ велѣно было раздать, сообразно составленной росписи, 2544 золотыхъ. Самому патриарху Софронію послано было 500 золотыхъ, митра, золотая чаша для святой воды, уброецъ низанъ жемчугомъ дробнымъ и четыре сорока соболей. Въ то же время послалъ богатую милостыню въ Іерусалимъ къ патриарху и Борисъ Годуновъ вмѣстѣ съ своею грамотою, въ которой писалъ, что послалъ отъ себя съ келаремъ, старцемъ Дамаскинымъ, живоносному Гробу Христову и его воскресенію потирь

¹ Греческіе статейные списки № 2, лл. 108—110. 112 об.—113, 115—120.

хрустальный, обложенъ золотомъ, съ яхонтами и лалами и изумрудами, да три блюда золотыя и кандило ко гробу Господню золотое, съ яхонтами и изумрудами, да кадило золотое, да на масло четыре сорока соболей. Въ Геосиманію—сосуды церковные: потирь, дискось и кадило серебряные, да пятьсотъ золотыхъ, чтобы купить виноградъ или село и впредь бы устроить въ Геосиманіи у пречистыя Богородицы всеневную службу и свѣчу неугасимую. Если же село или виноградъ будутъ стоять больше пятисотъ золотыхъ, то патриархъ пусть ему напишетъ объ этомъ и онъ пришлетъ недостающее. Въ заключеніе Борисъ пишетъ: „послалъ я къ тебѣ сорокъ соболей отъ себя, и жена моя Марія тебѣ, великому господину, челою бьетъ ширинку, сынъ мой Ѳеодоръ кубокъ золоченый, дочь моя Оксинья икону Спасовъ образъ, да ширинку: и тыбы то отъ насъ принялъ въ любовь, чтобы ради святыхъ молитвъ, сотворилъ надъ нами Господь по милости своей, какъ вѣсть его святая воля“¹.

Эти подарки Бориса были конечно очень пріятны для патриарха Софронія почему онъ и поспѣшилъ, когда Борисъ сдѣлался царемъ, привѣтствовать его своею грамотою, писанною отъ 6 Сентября 1602 года, которую въ Іюнь 1603 года привезъ въ Москву архимандритъ монастыря Саввы Освященнаго Григорій. Въ ней Софроній пишетъ Борису: „вѣдомо вамъ буди, самодержавный царь, что здѣсь, въ святыхъ мѣstechъ, многіе скорби и нужи и гладъ неизрѣченный, каковъ не бывалъ во днехъ нашихъ, и арапскаго роду умножилось и насъ нуждаются повсядневно, что мало есмя не погибли отъ здѣшняго святаго и преславнаго мѣста.“ Затѣмъ патриархъ ходатайствуетъ предъ царемъ за

¹ Муравьевъ. Снош. съ вост. ч. 1, стр. 262—277.

лавру Саввы Освященнаго, которая, вслѣдствіе голода, не могла прокормить сосѣднихъ арабовъ, терпя отъ которыхъ, иноки заложили входъ въ лавру, а сами всѣ удалились въ Іерусалимъ въ тамошній свой архангельскій монастырь, пока не минетъ нужда и опасность отъ арабовъ. Онъ проситъ царя быть новымъ соорудителемъ погибающей отъ нужды славной обители¹. По-сылая эту первую грамоту царю съ саввинскимъ архимандритомъ Софроній рѣшилъ въ тоже время снарядить въ Москву специальное торжественное посольство, во главѣ котораго сталъ архимандритъ Теофанъ, будущій патріархъ, преемникъ Софронія.

9 Августа 1603 года черниговскіе воеводы доносили государю, что въ Черниговъ пріѣхали изъ Іерусалима греческіе старцы: архимандритъ Теофанъ, а съ нимъ келарь Іоакимъ, да два дьякона — Теоносій и Никодимъ, а ѣдутъ отъ іерусалимскаго патріарха въ Москву за милостынею. Они везутъ съ собою отъ Св. Гроба бѣлый мраморный камень, который высѣкъ изъ животворящаго Гроба еще прежній патріархъ Германъ и написалъ на немъ царскія имена: Іоанна Васильевича, Θεодора Іоанновича и Бориса Годунова, а теперешній патріархъ Софроній надписалъ на камнѣ свое имя. По повелѣнію Государя просители отправлены были въ Москву, куда прибыли 3 Декабря и поставлены были на подворьи рязанскаго владыки.

Въ грамотѣ патріарха, которую привезъ Государю архимандритъ Теофанъ, Софроній, послѣ благословенія и благихъ пожеланій царю, его семьѣ и всему его царству, пишетъ: „вѣдомо буди державѣ царствія твоего, что тутъ послахомъ къ святому царствію своихъ иноковъ, рабовъ и сослужебниковъ святаго и живодарованнаго Гроба и

¹ Греческія дѣла 7111 г. № 2.

чада о Христѣ возлюбленнаго, смиреннѣйшаго преподобнаго священноинока и духовнаго отца господина Теофана, великаго архимандрита патріаршества нашего (съ спутниками), да пріимеши ихъ любезно противъ нашего лица и сотвори имъ для имени Святаго Гроба по обычаю дающею милостину отъ христілюбиваго царствія такожь, какъ давали прежнія блаженныя православныя цари; имена ихъ воспоминаются всегда отъ насъ. Вѣдаешь благочестія любительный царь, что всеневный нашъ неизсечетный расходъ и поношенія отъ агарянъ и напаслины, страждемъ и терпимъ отъ нихъ здѣсь во святыхъ мѣстахъ для ради Христа, а развѣ Бога инаго помощника не имѣемъ, и заступника и покровителя развѣ святаго тебя царя государя нашего во днѣхъ сихъ, и на тя держимъ упованіе и надежду и къ тебѣ прибѣгаемъ. Да еще въ нынѣшнихъ послѣднихъ вѣцехъ востали великіе войны вездѣ, и для того во днѣхъ сихъ ниоткуда небывало нимало милостынямъ, и одоужалъ святой Гробъ болши десяти тысящъ золотыхъ. И въ такомъ убожествѣ пребываемъ, — столь нужно, что и пищею скудны есмь, — Богъ вѣсть. А все то терпимъ для имени Христова, такожде терпимъ, яки прежніе мученики — тѣ день, два или три, а мы во вся дни мучимся для святыхъ мѣстъ. Вѣдомо буди Христолюбивый царь, что въ прошлыхъ лѣтахъ послалъ есми тутъ своихъ мниховъ, въ лѣтахъ при блаженномъ царѣ государѣ князѣ Θεодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, да пріимутъ святую вашу милостину во имя Святаго Гроба, что дается по обычаю; а нынѣ не вѣдаю, что дѣлу помѣха, что толикое время тутъ живутъ, и не вѣдаемъ живы или мертвы, и пребываемъ во многихъ скорбехъ и тѣснотѣхъ отъ тягостей великаго долгу, что впалъ Святой Гробъ. И послалъ есми въ другой — Кесаріи

Филиповы митрополита, —нынѣ четыре года, да и тотъ необъявился... Нужно добрѣ пребываемъ и да не изнудится Святой Гробъ и необладался бѣ до основанія отъ агарянъ во днѣхъ нашихъ, да возрадуется врагъ вѣры нашея и будемъ въ поношеніе и въ посмѣшество его, для того страждемъ и терпимъ близъ смерти до вѣка. Посемъ извѣщаемъ святому ти царствію: заступи насъ, способствуй и помоги, какъ тебя просвѣтитъ благодать Св. Духа, и буди царствіе ти новый соорудитель живодарованному Гробу, какъ приснопамятный и великій царь Константинъ, отмѣтаемый сребра тлѣннаго и погибшаго вѣчнаго ради житія, и воспримеши семьдесятъ седмерицею въ вышнемъ Іерусалимѣ во вѣки и наслѣдишь царствіе небесное. А пять елей неугасимыхъ горять во дни и въ нощи въ честь и во имя богохранимаго ти царствія и въ память вѣчную блаженныхъ и приснопамятныхъ царей Ивана Васильевича и Ѳеодора Іоанновича“. Въ заключеніе Софроній проситъ государя пожаловать, прислать купить виноградникъ Св. Гробу съ масличными древами, для вина церковнаго и масла, и посылаетъ государю отъ себя благодать, великую милость, благословеніе и прощеніе.

25 Декабря, на Рождество Христово, государь повелѣлъ Ѳеофану быть у него государя на дворѣ. Царь Борисъ принялъ его въ золотой подписной палатѣ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Ѳеодоромъ, причемъ Ѳеофанъ поднесъ государю отъ патріарха Софронія святыни: образъ, обложенный серебромъ, мощи св. апостола Варнавы—часть отъ ноги правые, мощи св. Меркурія—часть отъ ноги лѣвые, мощи св. Пантелеймона—часть отъ ноги лѣвые, мощи св. великомученицы Ѳеклы—часть отъ руки, мощи св. мученика Прокопія—ручка правая, мощи св. священномученика Анѳима—часть

отъ ноги, камень мраморъ Гроба Господня, мѣра свѣчи Святаго Духа, змирно, святая вода изъ рѣки Іордана, древо жезла Моисеева. Архимандриту Ѳеофану на представленіи дано было царское жалованье: 6 образовъ, 60 р. деньгами, сорокъ соболей въ 25 р. и другой сорокъ въ 20 р., два сорока куницъ, мѣхъ песцовый черевей, лисья шуба въ 10 р. и 1000 бѣлокъ¹.

7 Февраля (1604 г.), по указу государя вмѣстѣ съ другими бывшими тогда въ Москвѣ просителями милостыни, Ѳеофанъ съ старцами представлялся патріарху Іову, который велѣлъ имъ сѣсть и спрашивалъ, какъ они шли въ Москву и какъ они пребываютъ подъ властію невѣрныхъ агарянъ. Ѳеофанъ отвѣчалъ, что многую нужду, бѣды и тѣсноту терпятъ, и еслибы не милосердіе царя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, то бы они до конца погибли. Потомъ патріархъ одарялъ просителей образами, деньгами, соболями, причемъ „приказалъ патріархъ съ архимандритомъ іерусалимскимъ

¹ Государь вмѣсто стола у себя послалъ архимандриту и старцамъ его на подворье: «хлѣбецъ, калачъ крупичатый, осетрина длинная, плотца цѣлая, стерлядь цѣлая, пироги кислые, шука отварная, четь коровая цѣлая, сельди паровые, икра осенняя, икра паюсная, пироги подовые, пироги фряженные съ везигю, пироги фряженные съ горохомъ, караси, шука, полголовы осетрины свѣжія, шука колодка, теша бѣлужья, звѣно осетрины на тропское дѣло, тѣло бѣлужье, ситъ, лодуга, звѣно наростовое. Питья: кружка романей, кружка бастру, кружка ренскова, четверть меду вишневаго, четверть малиноваго, полведра отборнаго, 2 ведра паточнаго, 4 ведра цѣженаго. На сборное воскресенье государь послалъ Ѳеофану съ его старцами великопостныхъ кушаньевъ: хлѣбецъ крупичатой, хлѣбецъ черной, 2 полосы дынные, вишни въ патокѣ, шепталы 15 ягодъ, наливу 15 яблокъ, сврту 15 яблокъ, кузминскія 15 яблокъ, патыка сжена съ перцемъ, патыка съ имбиремъ, патыка съ гвоздикю, патыка простая, капуста сладкая, рѣпа сладкая, маслины съ перцомъ, маслины съ шафраномъ, маслины съ имбиремъ, каша сладкая, разваръ со пшеномъ да съ изюмомъ, ягоды винные, молоко миндальное, ядра миндальныя, пастила малиновая, пастила смородиновая, пастила черемховая, пастила землянишная, пастила черничная, пастила брусничная, рѣпа въ патокѣ, шипки ядеръ орѣховыхъ, кисель съ шафраномъ, кисель съ перцомъ, три кваса медвенныхъ по полуведру».

къ патріарху іерусалимскому Софронію челобитье“, а самому Теофану далъ образъ, 4 р. денегъ, ширинку и затѣмъ отпустилъ просителей къ себѣ на подворье, пославъ имъ туда отъ себя почетный кормъ на мѣсто приглашенія къ столу у себя.

4 Марта Теофанъ вмѣстѣ съ саввинскимъ (т. е. монастыря Саввы Освященнаго) келаремъ Дамаскинымъ (который прибылъ въ Москву еще въ 1590 году и съ тѣхъ поръ жилъ въ Москвѣ) былъ у государя „на отъѣздѣ“. „И какъ архимандритъ и келарь пришли ко государю и государь ихъ пожаловалъ спросилъ о здоровье: во спасеніе-ли пребываютъ? И архимандритъ Теофанъ и келарь Дамаскинъ били челомъ на государевѣ жалованье, на милостынѣ и на кормѣхъ, а говорили: Божіею милостію и вашими великаго государя, царя и великаго князя, Бориса Θεодоровича всеа Русіи самодержца жалованьемъ пребываемъ здорово, и вашимъ царскимъ жалованьемъ всемъ покойны“. Тогда государь обратился къ архимандриту Теофану съ такою рѣчью: „архимандритъ Теофанъ! пріѣзжалъ еси къ намъ, къ великому государю, царю и великому князю Борису Θεодоровичу всеа Руси самодержцу, и къ сыну нашему, царевичу князю Θεодору, отъ іерусалимскаго патріарха Софронія съ грамотою бить челомъ о милостынѣ, а въ грамотѣ своей къ намъ Софроней патріархъ писалъ о своихъ скорбяхъ и утѣсненіи отъ иновѣрныхъ, и что одолжалъ великимъ долгомъ, а ниоткуда помощи не имѣетъ развѣ Бога да насъ великаго государя. И мы нынѣ васъ отпускаемъ къ патріарху Софронею, а съ вами посылаемъ къ живоносному гробу Господа нашего І. Христа и святаго Его Воскресенія Евангеліе греческое письмо на престолъ въ церковь Воскресенія Господа нашего І. Христа, да къ патріарху Софронею

посылаемъ сосуды церковные, да репиды, да два пояса къ стихаремъ, да нашіе царскіе заздравныя милостыни—шубу соболью подъ бархатомъ, да жена моя царица и великая княгиня Марья къ патріарху жъ сулокъ сажень, да ширинку, да 300 золотыхъ угорскихъ. А прежь сего послалъ есми къ патріарху съ кесарійскимъ митрополитомъ Германомъ, да съ архимандритомъ Дамаскинымъ нашея заздравныя милостыни 60 сороковъ соболей, 12,000 бѣлокъ, 1,000 золотыхъ угорскихъ. И Софроней бы патріархъ, то принявъ, молилъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа у живоноснаго Гроба чтобъ Господь Богъ по неизреченному своему милосердію и человеколюбію и для его молитвъ даровалъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и послалъ бы намъ милость свою: помощь и одолѣніе на вся враги видимыя и невидимыя“. — А изговоря государь рѣчь архимандриту молвилъ: „архимандритъ Теофанъ! какъ будешь у Софронея патріарха и ты отъ насъ патріарху поклонись“, и поклонился государь обѣ руки и приказалъ архимандриту, чтобъ онъ потому жъ патріарху поклонился до долу. Да государь же архимандриту молвилъ: „посылаетъ сынъ мой, царевичъ князь Θεодоръ, къ Софронею патріарху милостыни 2000 золотыхъ угорскихъ, и Софроней бы патріархъ о насъ и о нашемъ царевичѣ, князѣ Θεодорѣ, многолѣтномъ здравье молилъ Господа Бога и пречистую Богородицу и всехъ святыхъ благоугодившихъ, чтобъ Господь для ради молитвъ его отпустилъ намъ грѣхи и даровалъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, а мы, великій государь, и сынъ нашъ, царевичъ князь Θεодоръ, учнемъ впредь къ Софронею патріарху наше жалованье держати наипаче прежняго“. Послѣ этихъ словъ государь отпустилъ архимандрита Теофана и келаря Дамаскина на подворье, давъ имъ.

сверхъ обычной дачи на отпускѣ, архимандриту сорокъ соболей въ 20 р. и сорокъ куницъ, а келарю сорокъ соболей въ 16 рублей.

Съ архимандритомъ Теофаномъ государь Борисъ Θεодоровичъ послалъ къ патріарху Софронію свою царскую грамоту, въ которой писалъ, что слышавъ о ихъ скорбяхъ и утѣшеніи отъ иновѣрныхъ, какъ агнцевъ посреди волковъ, не мало о томъ пожалѣли, что святейшій патріархъ и всѣ православные христіане въ тѣхъ странахъ пребываютъ въ такомъ великомъ гоненіи и утѣшеніи отъ агарянъ. „Тебѣ же отцу нашему, писалъ царь, пастырю и учителю православныхъ вѣлѣній, во всѣхъ сихъ приключившихся скорбяхъ, подобаетъ быть какъ непобѣдимому страстотерпцу, крѣпкимъ и мужественнымъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ утверждать и утѣшать, и надежды не отпадать, а молить всецѣдраго и премилостиваго челоуѣколюбца Бога, Господа нашего І. Христа, пречистую его Матерь, христіанскаго рода защитницу, и всѣхъ святыхъ, чтобы скорбь вашу на радость преложили и отъ насилія безбожныхъ освободили“. Въ заключеніе грамоты, перечисливъ милостыню, посланную ранѣе съ кесарійскимъ митрополитомъ Германомъ и архимандритомъ Дамаскинымъ, государь проситъ патріарха Софронія молить Бога и Спаса нашего І. Христа у живоноснаго его Гроба о спасеніи и здравіи царя и его семьи, о побѣдѣ на враговъ видимыхъ и невидимыхъ и о мирномъ устроеніи его царства¹.

Ласковый и почетный пріемъ, оказанный архимандриту Теофану въ Москвѣ царемъ и патріархомъ, богатые подарки, какіе онъ получилъ здѣсь для себя лично, то высокое уваженіе, какое царь публично выражалъ къ

¹ Греческія дѣла 7111 г № 3.

іерусалимскому патріарху, то глубокое искреннее благочестіе и благоговѣніе, съ какими царь Борисъ относился къ св. мѣстамъ, то желаніе облегчить участь страждущихъ въ Палестинѣ православныхъ отъ агарянскихъ притѣсненій, необходимо должны были произвести на Теофана сильное впечатлѣніе, внушить ему представленіе о русскихъ, какъ о народѣ очень благочестивомъ, всецѣло преданномъ православію, горячо сочувствующемъ своимъ страждущимъ подъ игомъ невѣрныхъ собратьямъ, всегда готовымъ помочь имъ и съ которыми, поэтому, іерусалимскому патріарху престолу слѣдуетъ находиться въ возможно постоянныхъ и близкихъ отношеніяхъ¹.

Въ 1605 году прибылъ въ Москву синайскій архимандритъ Іосафъ, съ которымъ патріархъ Софроній писалъ государю, рекомендуя посланныхъ синаитовъ, чтобы имъ дана была царская милостыня, такъ какъ

¹ Мы назвали подарки, данные царемъ архимандриту Теофану богатыми, хотя на первый взглядъ они намъ и не покажутся такими. На представленіи государю при пріѣздѣ Теофанъ получилъ подарковъ, по сдѣланной тогда оцѣнкѣ, на 115 р., да 6 образовъ, два сорока куницъ и 1000 бѣлокъ, которые мы оцѣниваемъ въ 35 тогдашнихъ рублей. На «отѣздѣ» Теофанъ получилъ столькоже. Значитъ всего отъ государя онъ получилъ на 300 р.—сумма повидимому небольшая. Но если мы примемъ во вниманіе, что рубль второй половины XVI вѣка равнялся приблизительно нынѣшнимъ 70 рублямъ (см. В. О. Ключевского: Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему, стр. 34, 35 и 47), то окажется, что государь лично Теофану пожаловалъ подарковъ, по современной оцѣнкѣ, на 21,000 рублей. А такъ какъ Теофанъ получилъ еще подарки отъ патріарха, а затѣмъ по обычаю его дарили еще и нѣкоторые архіереи, монастыри и московская знать, то окажется, что Теофанъ лично для себя получилъ въ Москвѣ подарковъ на наши деньги болѣе чѣмъ на 25,000 рублей. Къ этому нужно прибавить и то обстоятельство, что просители милостыни, отправляясь въ Москву, везли обыкновенно съ собою товары, которые они безпошлинно и отъ самой границы на казенныхъ подводахъ привозили въ Москву, гдѣ ихъ выгодно продавали и затѣмъ, накупивъ на мѣстѣ московскихъ товаровъ, отвозили ихъ, опять же на казенныхъ подводахъ, за границу. Отъ этой операціи просители выручали не малыя суммы. Все содержаніе ихъ, со дня вступленія въ московскіе предѣлы, давалось имъ отъ царя.

синаяская обитель на всякій день имѣетъ нужду и терпитъ плѣненіе отъ арабовъ, находится въ великомъ убожествѣ отъ дани агарянской, ея церковные сосуды и ризы заложены за четыре тысячи золотыхъ, и иноки не имѣютъ теперь ни откуда помощи, и потому пусть царь будетъ вторымъ создателемъ обители, въ которой ежедневно поминается его имя ¹.

Когда въ Польшѣ появился Лже-Дмитрій, то Софроній, конечно неподозрѣвавшій въ немъ самозванца, поспѣшилъ особою грамотою привѣтствовать его и выразить пожеланіе ему благополучно и успѣшно утвердиться на престолѣ своего отца, причемъ просилъ его не забывать своею милостынею св. Гроба. „Мы, пишетъ самозванцу Софроній, съ сильнымъ огорченіемъ узнали о кончинѣ покойнаго царя Θεодора, блаженной памяти вашего брата, и проливали горькія слезы при полученіи сего печальнаго извѣстія; но мы забыли всѣ наши бѣдствія, когда увѣдомились объ открытіи, сдѣланномъ въ особѣ вашего царскаго величества. Сіе извѣстіе исполнило радостію и веселіемъ весь Палестинскій край. Вельможи и простолюдины, мушны и женщины, всѣ поспѣшили возсылать благодарственныя мольбы къ Всевышнему, которому угодно было, чтобы ваше величество опять было найдено, подобно сокрытому и драгоцѣнному кладу. Мы и всѣ архіепископы, равно какъ и все духовенство, находящееся съ нами, и наша паства, возсылаемъ къ небу мольбы, дабы ваше величество въ скоромъ времени наслѣдовало престолъ своего родителя, блаженныя памяти царя Ивана Васильевича, и дабы домъ вашихъ предковъ царствовалъ на престолѣ царей во вѣки вѣковъ. Богъ мира, сердце-вѣдецъ, сокрушающій и возстановляющій, любящій пра-

¹ Греч. д. 7112 г. № 2.

воту и справедливость, по божественной своей силѣ, можетъ даровать вашему царскому величеству престолъ вашихъ предковъ безъ войны и безъ всякаго кровопролитія. Но когда милостію Господа нашего І. Христа воспріимите престолъ, тогда вспомните о святомъ Гробѣ Господнемъ и о Святой землѣ и о другихъ мѣстахъ, освященныхъ присутствіемъ Спасителя. Подражайте благотворительности и великодушію, оказаннымъ св. Гробу Господню, августѣйшимъ вашимъ родителемъ, царемъ Иваномъ Васильевичемъ и вашимъ братомъ, царемъ Θεодоромъ, который освободилъ патріаршій престолъ антиохійскій, а потомъ и цареградскій, отъ долговъ, коими они были обременены, окажите ту же милость монастырю Св. Гроба Господня, дабы удовлетворить нашихъ заимодавцевъ, ибо утѣсенія турокъ принудили монастырь Св. Гроба вступить въ долгъ. Сей долгъ простирается до пяти тысячъ червонцевъ и мы платимъ по сорока процентовъ... Посланнымъ поручили отправиться въ Россію къ вашему царскому величеству въ случаѣ, если исполнятся теплыя наши молитвы и вы вступите на прародительскій вашъ престолъ. Если отцы поѣдутъ въ Россію, то просимъ васъ принять ихъ милостиво, какъ бы меня самого, и прислать Св. Гробу Господню такое подаяніе, какое заблагоразсудите, дабы мы могли заплатить нашъ долгъ, коимъ монастырь обремененъ“ ¹

Такимъ образомъ уже патріархъ Софроній хорошо понималъ и оцѣнилъ важное значеніе Россіи, какъ тароватой благотворительницы св. мѣстамъ, почему онъ всячески старался войти въ болѣе близкія сношенія съ московскими царями Θεодоромъ и Борисомъ и, что особенно любопытно, поспѣшилъ еще въ Польшѣ привѣт-

¹ Муравьевъ. Снош. съ вост. ч. 1, стр. 325—328.

ствовать Самозванца, какъ истиннаго царевича, конечно въ надеждѣ пріобрѣсти его особое расположеніе, когда ему удастся возсѣсть на московскій царскій престолъ. Однако особенно близкія и частыя сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ московскимъ правительствомъ начались только съ патріаршества Теофана.

II

Сношенія патріарха Теофана съ русскимъ правительствомъ

Въ такъ называемое смутное у насъ время сношенія съ іерусалимскими патріархами, какъ и вообще съ востокомъ, прекратились и возобновились только уже въ 1619 году, благодаря пріѣзду въ Москву самого іерусалимскаго патріарха Теофана, преемника Софронія. Къ сожалѣнію „дѣло“ о пріѣздѣ Теофана въ Москву не дошло до насъ, и намъ приходится о его пребываніи въ Москвѣ говорить только на основаніи тѣхъ отрывочныхъ извѣстій, какія случайно сохранились объ этомъ у современниковъ и ближайшихъ къ нимъ лицъ.

Любопытно, какъ нѣкоторые русскіе посмотрѣли на пріѣздъ Теофана въ Москву. Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, увѣряли они, пріѣхалъ въ Москву не за милостынею, его пріѣздъ далеко не былъ случайнымъ и безотносительнымъ къ тогдашней еще совѣмъ неоправившейся отъ смуты русской жизни. Въ одномъ хронографѣ, по поводу постановленія въ патріархи Филарета Никитича, говорится: „въ то время промысломъ всеѣмъ дающаго животъ изліяся боготочная благодать Св. Духа въ сердца благочестивыхъ четверочисленныхъ вселенскихъ патріархъ: цареградскому и александрійскому и антїохійскому и іерусалимскому, что великая соборная и апостольская церковь Божія, Матере честнаго и славнаго ея Успенія русскія митрополіи, вдовствуетъ не